

Пассивно-агрессивное поведение подростков как социально-психологический барьер в инклюзивном образовании

*Мухина Юлдуз Робертовна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Самарский государственный социально-педагогический университет», Россия, г. Самара
Кизилова Мария Александровна,
студентка 4 курса факультета психологии и специального образования федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Самарский государственный социально-педагогический университет», Россия, г. Самара*

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема создания безбарьерной среды в инклюзивном образовании, которая связана с пассивно-агрессивным поведением участников образовательного процесса. Пассивно-агрессивное поведение рассматривается как скрытый способ выражения негативных чувств и эмоций. Проанализированы характерные особенности человека, вынужденного в определенных жизненных ситуациях подавлять проявления своего гнева. На основе проведенного исследования проявлений пассивно-агрессивного поведения подростков выявлена и обоснована необходимость формирования инклюзивной культуры в общеобразовательных и специальных школах.

Ключевые слова: инклюзивное образование, безбарьерная среда, пассивно-агрессивное поведение, цинизм, враждебность, агрессивность, негативизм, отношение к человеку как таковому, отношение к человеку как Другому, отношение к человеку как Иному, интолерантность.

На сегодняшний день существует определенная проблема, связанная с созданием безбарьерной среды в инклюзивном образовании. Многие обычные дети и подростки, и особенно их родители, не желают и не видят необходимости обучения людей с ОВЗ наравне со «здоровыми» людьми: в одних учебных заведениях, в одних и тех же группах/классах. Такие отношения создают основу для возникновения интолерантной среды, в которой царит неприятие другого только за то, что он выглядит, думает и действует иначе. Одним из барьеров, имеющим социально-психологическую природу, выступает негативное и враждебное отношение людей без инвалидности к людям с ограниченными возможностями здоровья, проявляющееся в форме пассивно-агрессивного поведения. Оно представляет собой форму агрессивного поведения человека, поступки которого не выходят за рамки социальных норм. Окружающим, зачастую, такое поведение даже сложно определить как агрессивное, т.к. «агрессора» сложно упрекнуть в чем-либо – он же не выходит за границы социально приемлемого поведения [4, 6].

Пассивный агрессор бессознательно стремится закамуфлировать свою негативную реакцию. Он никогда не говорит прямо, что его не устраивает. Любые попытки разобраться, что случилось и чем он недоволен, он обрубает односложными фразами, но его голос наполнен обидой или сдавленной злостью, свидетельствующей, что все совсем не в порядке. Пассивный агрессор стремится переложить вину и ответственность за ошибки на другого человека. Он склонен к манипуляциям, в которых постоянно давит на две любимые кнопки – жалость и чувство вины, и предпочитает использовать тайные способы мести – сплетни и анонимные доносы.

Внешне не конфликтуя, пассивный агрессор будет изо щренно терзать свою «жертву» иронией, недомолвками и спутанными посланиями, наблюдая, как она мучается в неопределенности создавшейся ситуации. Разозлившись, пассивный агрессор не взрывается, а замыкается и молчит – часами, днями, неделями. Подсознательно пассивный агрессор преследует цель - вывести другого человека (людей) из равновесия. Скрытый мотив его поведения – «втихую отыграться». И, поскольку пассивная агрессия может производиться до бесконечности долго, жизнь «жертвы» превращается в кошмар [1;2;3].

По мнению специалистов, в области возрастной и педагогической психологии, причиной многих проблем с подростками, начиная от их грубости, драк, плохих отметок, и кончая их различными формами зависимости и суицидами, является именно этот тип поведения [5].

Исходя из вышесказанного, нами была поставлена цель: выяснить особенности проявления пассивно-агрессивного поведения в подростковой среде. В целях изучения особенностей пассивно-агрессивного стиля поведения у подростков были использованы: методика В. Кука, Д. Медли «Диагностика враждебности», которая позволяет установить уровни проявления цинизма, агрессивности и враждебности у подростков; методика «Диагностика коммуникативной установки» В.В. Бойко, направленная на исследование у подростков негативных коммуникативных установок личности по отношению к другим людям и на выявление предпочитаемых форм пассивно-агрессивного поведения и методика «Диагностика личностного роста» Д.В. Григорьева, И.В. Кулешовой, П.В. Степанова, позволяющая определять характер отношений подростков к человеку как таковому, как Другому и как Иному.

В исследовании приняли участие подростки 13-14 лет (31 человек), обучающиеся в средней общеобразовательной школе г. Самара. Диагностирование подростков по Шкале цинизма (методика В. Кука, Д. Медли «Диагностика враждебности») показало, что только более трети опрошенных (35%) демонстрирует низкие и пониженные уровни цинизма, и более половины опрошенных подростков характеризуются повышенными (52%) и высокими уровнями цинизма (13%). Эти подростки чаще демонстрируют поведение, проявляющееся в откровенно негативном, презрительном и пренебрежительном отношении к общепринятым нормам морали и нравственности. Результаты по Шкале агрессивности свидетельствуют о том, что это свойство личности характерно для 58% опрошенных. У остальных подростков агрессивность – на низком (3%) и пониженном (39%) уровнях. По Шкале враждебности у подростков были выявлены только средние уровни показателя, характеризующего недоброжелательное отношение, готовность или желание причинить зло (45% с пониженными и 55% с повышенными уровнями).

Диагностирование по методике «Диагностика коммуникативной установки» (автор В.В. Бойко) показало, что из 31-го опрошенного у 14-ти подростков (45%) отсутствуют выраженные негативные коммуникативные установки по отношению к Другому, а у 17-ти подростков (55%) выявлены ярко выраженные негативные коммуникативные установки. Треть опрошенных (37%) готово к проявлению открытой жестокости и такая же часть опрошенных (36%) склонны демонстрировать завуалированную жестокость (25%), брюзжание (6%) и негативизм (5%), т.е. признаки, характеризующие пассивно-агрессивное поведение подростков.

Анализ результатов диагностирования по методике «Диагностика личностного роста» (авторы Д.В. Григорьев, И.В. Кулешова, П.В. Степанов) показал, что только для пятой части опрошенных (22%) характерно устойчиво-позитивное отношение к человеку как таковому. Для этих подростков безусловно значима ценность человека во всех своих проявлениях. Они милосердны, способны к сочувствию, состраданию и прощению. Большая часть подростков (44%) характеризуется ситуативно-позитивным отношением к человеку как таковому. Они могут продемонстрировать свой гуманизм, но в глубине души отдельные категории людей (например, психически больные, попрошайки, бомжи) представляются им теми, кто мешает ощущать радость жизни. Треть опрошенных (30%) склонны делить людей на нормальных и ненормальных. К первым они относятся вполне уважительно, могут быть даже милосердными к ним; со вторыми же, считая «недочеловеками», хотели бы как можно реже сталкиваться. Один из подростков демонстрирует устойчиво-негативное отношение к человеку как таковому. Для него «человек как ценность», скорее всего, пустой звук. Он склонен к проявлениям жестокости в отношении других людей, презрительно относится к любым актам милосердия. «Слабаки» и «ненормальные», по его мнению, ухудшают нашу жизнь, тормозят рост благополучия, поэтому должны быть полностью изолированы от общества.

Изучение отношения подростков к человеку как Другому показало, что большинство из опрошенных (61%) характеризуется ситуативно-позитивным отношением. Согласно методике, эти подростки не прочь оказать помощь нуждающимся, но предпочитают делать это тогда, когда их об этом попросят. Треть респондентов (30%) с устойчиво-позитивным отношением к человеку как Другому. Эти подростки всегда готовы помочь слабым, нуждающимся, даже незнакомым людям, не ожидая просьбы с их стороны. Причем, ради подобной помощи они готовы рисковать

собственным благополучием. У троих (9%) выявлено ситуативно-негативное отношение к человеку как Другому. Бескорыстие кажется им расточительством, они предпочитают все делать с выгодой для себя, умело это маскируя.

Изучение отношения подростков к человеку как Иному показало, что половина от группы опрошенных подростков (48%) характеризуется ситуативно-позитивным отношением к человеку как Иному. Эти подростки склонны к уважению самых разнообразных социокультурных групп, но при этом разделяют (зачастую неосознанно) некоторые культурные предрассудки и используют стереотипы в отношении представителей тех или иных социокультурных групп. Они не замечают многие, особенно скрытые, проявления культурной или социальной дискриминации в повседневной жизни. Им трудно представить, с какими проблемами могут сталкиваться люди, непохожие на них. Это объясняется непониманием Другого, неумением увидеть его изнутри, взглянуть на мир с его точки зрения.

Пятая часть опрошенных респондентов (22%) проявляет ситуативно-негативное отношение к человеку как Иному. На словах эти подростки признают права других на отличия, декларируют принцип равенства людей, но при этом испытывают личное неприятие отдельных социокультурных групп. Для 17% из группы диагностируемых подростков характерно устойчиво-негативное отношение к человеку как Иному. Эти подростки сознательно отказываются признавать равные права на существование тех, кто имеет иной физический облик или разделяет иные ценности. Зачастую они демонстративно враждебны и презрительны к таким людям, жаждут «очистить» от них пространство собственной жизни. Эти подростки не испытывают ни малейшего желания взглянуть на те или иные жизненные ситуации с точки зрения другого человека. Только четверо из числа всех опрошенных (13%) признают права людей на иной, отличный от их собственного, образ жизни и свободное выражение своих взглядов.

Проведенное исследование показало, что большинству подростков характерно проявление цинизма и презрительного, пренебрежительного отношения к общепринятым нормам морали и нравственности. Две трети от группы опрошенных продемонстрировала готовность к агрессии: треть опрошенных готова к проявлению открытой жестокости, и такая же часть подростков «маскирует» свое негативное отношение в проявляемой недоброжелательности, в недовольном ворчании, в нежелании откликаться на проблемы и в игнорировании обращений и просьб, т.е. их агрессия выражается в пассивной форме. Эти подростки редко задумываются о потребностях и чувствах других людей. Они склонны делить людей на нормальных и ненормальных. Декларируя принцип равенства людей, они испытывают личное неприятие отдельных групп людей, и в частности, тех, кто имеет иной физический облик или разделяет иные ценности.

Таким образом, часто незаметное и трудно обнаруживаемое пассивно-агрессивное поведение подростков, проявляемое во внешне «социально-нормативной» форме подпитывает интолерантную среду в классе и является препятствием на пути к созданию безбарьерной среды в инклюзивном образовании. Поэтому в школе, в первую очередь, следует устранять социально-психологические барьеры, постепенно и целенаправленно меняя инклюзивную культуру, политику и практику работы общеобразовательных и специальных школ.

Список литературы:

1. Азаев В.А., Буслаева Е.Н. Агрессия как психологический феномен и педагогическая проблема инклюзивного образования // *European research*: изд-во Олимп (Иваново) 2015. №9 (10). С. 70-74.
2. Ениколопов С.Н. Понятие агрессии в современной психологии // *Прикладная психология*. 2001. № 1. С. 60-72.
3. Линде Н.Д. Гнев, подавленный гнев, его коррекция в эмоционально-образной терапии // *Вопросы психологии*. 2008. № 2. С. 160-173
4. Райдугин Д.С. Инклюзия и инклюзивное образование: конфликт интерпретаций // *Социально-гуманитарные знания*. 2016. № 2. С. 130-134.
5. Реан А.А. Подростковая агрессия // *Психология подростка: полное руководство* / под ред. А.А. Реана. М., 2008. С. 324–337.
6. Фоминых Е.С. Психологические барьеры участников образовательных отношений в инклюзивном пространстве // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2017. № S23. С. 57–61.